

Глава 1167: Гневная Аравия!

- Ах?!

Даже кто-то такой опытный и знающий воин, как Бахрам, на мгновение был озадачен словами Ван Чуна, не понимая, почему он так уверен.

Ван Чун улыбнулся и бросил незаметный взгляд на небо. Его лицо было загадочным.

- Кроме того, если Великий Генерал обеспокоен, я могу рассказать кое-что Великому Генералу. У меня уже есть большое количество баллист и тяжелых баллистических болтов, и столица Великого Тана также начинает посылать подкрепление. Первая группа уже должна быть в пути и должна прибыть в Хорасан через несколько месяцев. Не будет никакого вреда, если Генерал расскажет об этом лидерам повстанческих армий. Это может, по крайней мере, помочь им развеять свои заботы и поверить в Решимость Великого Тана! - строго сказал Ван Чун.

Бахрам был озадачен словами Ван Чуна, а затем вздохнул с облегчением.

- Достаточно слов генерала! Я лично развею их заботы.

Бахрам быстро ушел.

Над высокими стенами Хорасана завывал ветер, как плач призраков. Погода была явно намного холоднее, чем в прошлом. Никто, кроме Ван Чуна, не знал, что молча приближается беспрецедентный в истории кризис, и он будет гораздо более жестоким и свирепым, чем кто-либо мог себе представить.

- Хех. - с мягким смешком Ван Чун покинул стены.

.....

Узнав, что Великий Тан посылает подкрепление солдат, повстанческие солдаты в Хорасане быстро перестали беспокоиться. Через полдня в Шандаре, городе через реку Тигр, ближайшем к Хорасану, вспыхнуло короткое и ожесточенное сражение. Армия Чэн Цяньли оккупировала Шандар, победила его арабский гарнизон и разрушила несколько десятков зданий, прежде чем отступить в Хорасан.

Это было выражением мощи Аравии, выражением воли Великого Тана. Если Аравия не выполнит просьбу Великого Тана, эта пробная атака станет повторяться вновь и вновь.

Несколько дней спустя, когда новости достигли Багдада, как и ожидалось, они вызвали бурю ярости на всех уровнях арабского общества.

- Ублюдок!

В своем дворце халиф был настолько взбешен, что даже случайно задушил своего любимого охотничьего сокола до смерти. Но даже в этом случае план Ван Чуна оказался эффективным. Аравийское золото было вывезено из Багдада за одну ночь, и доставлено в Хорасан на спинах более тысячи лошадей. Письмо гораздо более мягкого тона было быстро отправлено в Хорасан.

Но в то же время увеличилась скорость мобилизации арабской армии. Сотни тысяч солдат

маршировали из различных военных зон Аравии, сходясь, как тысячи ручьев к Хорасану. Почти половина арабских правителей, ведомых гневным халифом, устремились в Хорасан. Это была беспрецедентная мобилизация. Действия Великого Тана полностью спровоцировали верховного правителя Аравии.

.....

Аравийское золото прибыло намного быстрее, чем ожидалось. Вид тысяч лошадей с небольшими золотыми горами, пересекающих реку Тигр и входящих в Хорасан, оказал огромное психологическое воздействие на армию, заставив солдат гудеть от разговоров.

В тот же день Чэн Цяньли создал мемориал от имени Ван Чуна и Гао Сяньчжи, сообщив об этом в Императорский Двор.

Через семь или восемь дней новость прибыла в столицу Великого Тана. Как и ожидалось, это вызвало большой шум.

- Вот как?! Генералу-защитнику Цыси и Генералу-защитнику Анси удалось получить один миллиард золотых монет от Аравии?!

Услышав эту новость, даже самый ярый противник Ван Чуна, Великий Наставник, не мог спокойно усидеть на своем стуле. Война была бременем для людей, и каждая из них приводила к ужасным потерям и расходовала ресурсы страны. Но он никак не предполагал, что в последний момент этой войны Ван Чун и другие отправят один миллиард золотых монет Императорскому Двору.

Даже кто-то столь же собранный и устойчивый, как Великий Наставник, который редко имел счастливое выражение лица, не мог не удивиться.

- Один миллиард таэлей! И в золоте! Как это может быть! Даже десять лет налоговых поступлений моего Великого Тана не могли бы достичь этой суммы!

Все уровни Бюро Доходов были в одинаковом состоянии шока: от министра до самого низкого секретаря, все они были ошеломлены, когда слышали эти новости. В каждой войне Бюро Доходов ломало и ломало голову над тем, как собрать достаточно денег. По этой причине из шести бюро налоговое бюро выступало против военных.

Но один миллиард золотых таэлей...

Боже!

Это было астрономическое количество. С этой суммой Бюро Доходов не пришлось бы жаловаться на войны в течение очень долгого времени.

- Эта маленькая страна была такой богатой?!

Когда король Ци услышал новости из Хорасана, он был совершенно ошеломлен. По его мнению, Аравия была незначительной страной, о которой даже не стоило упоминать. Известие о том, что Ван Чун добыл из этой страны миллиард золотых монет, ошеломила его.

Будучи членом Императорского Двора, король Ци никогда не нуждался в деньгах, и он часто тратил огромные суммы золота и серебра на вербовку влиятельных чиновников двора. Но как бы он ни был уверен в своем богатстве, даже он не мог добыть один миллиард золотых таэлей.

Даже король Ци казался тусклым и крошечным перед такой массивной грудой золота.

Даже самый строгий Императорский Цензор Императорского двора внезапно замолчал. Тем временем в Хорасане...

- Разблокировка «Силы» обойдется пользователю в 10000 очков Энергии Судьбы. Уверен ли пользователь? - голос Камня Судьбы зазвучал в голове Ван Чуна.

В настоящее время Ван Чун сидел, скрестив ноги, на полу, один в своей комнате. Вокруг было пять ослепительных золотых шаров света, показывающих символы «Разума», «Тела», «Энергии», «Техники» и «Силы». Глаза Ван Чуна были устремлены на последний шар света, представляющий «Силу». Сила представляла удачу, а также... небесные явления!

Ван Чун давно узнал от Камня Судьбы, что эта последняя категория наград включает в себя удачу, местность, явления и многие другие сложные вещи. Время, погода, местность и умы людей - все это было покрыто «Силой». Использование этого - было руководящим принципом способностей в этой последней категории.

Могу ли я воспользоваться тенденциями или нет, зависит от того, являются ли эти награды Камня Судьбы тем, чем я их считаю, - тихо сказал себе Ван Чун.

- Подтверждение! - Ван Чун решил потратить Энергию Судьбы, чтобы разблокировать «Силу».

Румбл!

В тот момент, когда Ван Чун подтвердил свой выбор, комната внезапно затряслась, как будто весь мир задрожал. В мощном грохоте и яростном вое ветра Ван Чун почувствовал, что весь мир исчез. Он мог видеть дрожащую темную тень, которая быстро начала расширяться. В мгновение ока континент оказался под его ногами.

Взрыв!

Сильная энергия ворвалась в сознание Ван Чуна. Ван Чун почувствовал, что время и пространство исчезли, и даже его собственное тело исчезло, оставив только его чувства.

Внизу миниатюрный континент раздулся в сто раз по сравнению с первоначальным размером, а затем в тысячу, десять тысяч раз. На контурах континента многие другие объекты начали принимать форму. Свист! Река стала протекать по всему континенту, и Ван Чун даже чувствовал всплеск ее воды. И еще больше объектов начали появляться рядом с этой рекой.

Это... Хорасан!

Ван Чун с первого взгляда узнал, что крошечный город появляется на западном конце континента, рядом с рекой.

Ван Чун уже был очень хорошо знаком с Хорасаном, и вскоре он увидел еще больше мест, с которыми он был знаком: развевающиеся плакаты, множество палаток и здания с куполами размером с муравьев. Если это был Хорасан, то река рядом с ним, несомненно, была рекой Тигр.

Дальше на запад Ван Чун мог видеть еще больше мест континента, это было впервые, когда Ван Чун увидел всю Аравийскую империю таким образом. Это было чрезвычайно новое и интересное ощущение для Ван Чуна.

Интересно, как поживают арабские солдаты?

С этой мыслью Ван Чун перевел взгляд на запад, на Багдад и другие военные зоны Аравии. Мгновение спустя, словно в ответ на мысли Ван Чуна, он услышал крики солдат и стук оружия и доспехов. На этой проекции континента Ван Чун мог ясно различить десятки тысяч боевых лошадей, марширующих из разных частей Аравии, и сходящихся на Хорасане как тысячи рек.

Бесчисленные солдаты маршировали днем и ночью по всему континенту, в результате чего двести тысяч солдат, засевших в Хорасане, казались незначительными.

Семьсот тысяч! Нет! По крайней мере, восемьсот тысяч солдат!

Хотя Ван Чун уже мысленно подготовился, зная, что его угрозы наверняка приведут в бешенство халифа, это число по-прежнему оставляло его ошеломленным. Принимая во внимание потери, связанные с битвой за Талас и убитых арабских воинов, Ван Чун и Гао Сяньчжи вместе убили почти восемьсот тысяч арабских солдат.

Это число в любой другой империи было бы почти невозможно вынести, возможно, оно составляло бы даже больше солдат, чем можно было бы собрать. И все же после такой тяжелой раны Аравия все же смогла собрать огромные силы в восемьсот тысяч солдат за короткое время. Такого рода мобилизационные возможности и военный резерв были достаточны, чтобы заставить любую другую фракцию дрожать от страха.

Даже если значительную часть составляли просто ополченцы, это все равно было удивительное количество. Из этого было понятно, почему Аравия была известна как страна войны.

На этот раз гневный халиф мобилизовал почти всю свою армию. Двести тысяч мятежников в Хорасане было бы очень трудно остановить.

Но Ван Чуну не нужно было их останавливать. Он никогда не думал, что двести тысяч повстанцев выступят против всей Аравии.

История уже претерпела огромные изменения, но я надеюсь, что этот вопрос не был затронут.

Ван Чуну пришла в голову мысль, и он быстро посмотрел на небо. Несколько мгновений спустя его глаза вспыхнули, и он слегка улыбнулся.

Мир пережил значительные изменения. Великий Тан не только не потерпел поражение в Таласе, но его армия прошла до Хорасана и теперь угрожала Багдаду. Однако это дело, которое он помнил, ни в малейшей степени не было затронуто.

Чем больше вы отправите, тем больше умрет. На этот раз вы заплатите самую высокую цену!

Разум Ван Чуна быстро взаимодействовал с одной из наград - «Силой» Камня Судьбы.

- Пользователь подтверждает, что потратил 10000 пунктов Энергии Судьбы в обмен?

- Подтверждаю!